

А.А. Смирнов

Элегии Жуковского

Излюбленные жанры произведений Жуковского — элегия и баллада. Оригинальное творческое дарование поэта раскрылось в элегии «Вечер» (1806), опубликованной в журнале «Вестник Европы». В ней глубоко и полно отразился внутренний мир личности поэта, его психологический облик, своеобразие переживания чувств радости и утраты. Элегия знаменовала становление романтического биографизма как особого способа воссоздания лирического «я» автора или воображаемого персонажа. Весь окружающий мир воспринимается поэтом-романтиком в сфере личного опыта, в индивидуальной форме передачи особых душевных состояний.

«Вечер» — элегия нового типа творчества, в ней облик автора определяется в сфере эмоциональных переживаний лирического героя. Поэт-певец осознает себя другом сел и противником городской формы цивилизации, он горько сожалеет о распавшемся дружеском круге, о смерти одного из самых близких друзей. Он опасается, что «почестей исканье» и «суетная честь приятным в свете слыть» могут заглушить воспоминание о дружбе и любви. К концу стихотворения он предсказывает особую судьбу поэту, в которой содержится намек на его избранническую роль романтика:

Мне Рок судил: брести неведомой стезей,
Быть другом мирных сел, любить красы Природы,
Дышать под сумраком дубравной тишиной
И, взор склонив на пенны воды,

Творца, друзей, любовь и счастье воспевать.
О песни, чистый плод невинности сердечной!

Жуковский воспевает мирную жизнь, лишенную внешних конфликтов. *В созданном им пейзаже как бы присутствует воспринимающий его красоту персонаж*, предельно чутко и тонко откликающийся на самые разнообразные проявления природного ландшафта. Именно этот природный мир, вызывающий в лирическом «я» прихотливые и изменчивые переживания и настроения, составляет собственно содержание элегии. «Вечер» — по сравнению с сентименталистской элегией — являет собой новый и по методу, и по приемам психологического рисунка тип романтического текста: сменяющие друг друга воспоминания, мысли, настроения и чувства призваны выразить *неповторимый* в своем внутреннем содержании новый душевный опыт, особенно достоверный в размышлениях о скоротечности юности, о потерях на жизненном пути человека. В отличие от поэтов XVIII века в задачу Жуковского входит прежде всего передача реакций лирического «я» в их особо утонченной, индивидуально своеобразной форме:

Как спит с прохладой растений фимиам!
Как сладко в тишине у берега струй плесканье!
Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

Движение природы в смене явлений раннего вечера поздними сумерками призвано обосновать смену настроений поэта. Переживание поэтом-созерцателем прекрасной природы вызывает меланхолические воспоминания о дружбе, о счастье «юных дней», об умерших друзьях, о своем призвании и о личной судьбе в целом. Не изображение летней ночи определяет задачу поэта, а попытка подвести итог своих скорбных размышлений, связанных с ощущением близящейся смерти. Текст элегии поэтому лишен бытовой конкретности: реальные образы действительного мира Жуковский заменяет условными: соловей — мифологическая «Филомела», пахарь — «оратай», колокольня — «башня»,

общение друзей — «Вакхов пир». Романтизм, как и сентиментализм и классицизм, оперирует условными образами и понятиями. В этом заключалась преемственность эстетического опыта людей XVIII и XIX веков.

В этой элегии Жуковский достигает особой выразительности за счет прямого описания чувств и стремлений лирического «я» как одухотворенных существ, которые могут действовать и вступать во взаимоотношения друг с другом, а также через отождествление жизни человека и природы.

Элегия «Вечер» принадлежит к типу элегий-медитаций, то есть вдумчивых, размеренно неторопливых размышлений, когда лирические темы и мотивы постепенно превращаются в плавно льющийся поток, охватывающий нюансы и оттенки изображаемого и выражаемого. И это не случайно, так как в «Вечере» авторская субъективность требует для своего обнаружения особой свободы и интенсивности, утверждая новый подход к миру лирических переживаний. Можно говорить о рождении в этом произведении романтических принципов новой поэзии XIX — начала XX в.

Жуковский выступает в этом произведении как создатель романтического пейзажа, которому свойствен сумрачный колорит угасающего дня, закатного часа. Наполненность природы «эфирными явлениями»: дуновениями, веяниями, дыханием воздушной струи — становится отныне пейзажной темой русской поэзии. Идеальное бытие природы вне вещественной конкретики — одно из открытий Жуковского-романтика, предваряющее поэтику А. Блока.